

Марина Журинская

Когда Христос идет на смерть — хороших нет!

Фото Дмитрия Рожкова

В издательстве «Православие и мир» вышла книга эссе, статей и интервью Марины Журинской (1941–2013). В этом уникальном сборнике под одной обложкой собраны размышления Марины Андреевны о православной вере, церковной и общественной жизни, искусстве и природе, которыми она делилась на страницах самых разных изданий. Многие тексты были впервые опубликованы в нашем журнале. А накануне Пасхи мы решили опубликовать также вошедшую в книгу колонку о переживании тех дней, которые предшествуют празднику Воскресения Христова.

Предпасхальное время — довольно непростое, потому что мы вроде бы уже накатанным путем вошли в ритм Великого поста и все идет, как оно должно идти: седмицы проходят, воскресенья проходят. И чем дальше — тем больше смысла, и тем больше отступает суета. Под суетой я в данном случае имею в виду прежде всего кулинарную проблему — что есть, чего не есть.

Человек слаб, и поэтому ему кажется, что если он там каким-то особым питанием будет себя спасать, то он от этого «более лучше» спасется. Или, наоборот: если он будет себя спасать неправильным питанием, то он хуже спасется. То, что про это не говорится в Евангелии, — как правило, во внимание не очень принимается.

Но если, я повторяю, идти путем Великого поста, последовательно обращая внимание на дни его и связанные с ними события, то постепенно лишнее отходит на второй план. И к концу поста обычно люди начинают понимать: «А не всё ли равно»... Не в том, конечно, смысле, что «все равно, поэтому

я сейчас пойду и буду ветчину есть», а потому что в начале поста чересчур много внимания уделяется именно кулинарии. А ей нужно меньше внимания уделять.

Однажды мне позвонили, правда, перед Успенским постом, и сказали: «Не хотите ли Вы нашим читателям сообщить какой-нибудь вкусный и постный рецепт?», на что я ответила: «Не хочу». Вопрошающий очень удивился, но я действительно не хочу. Потому что, по-моему, главное в постной еде — не думать о том, что она постная. Потому что когда для изготовления какого-нибудь сугубо постного супчика уходит полдня — ну разве же это пост, ребята? Это совершенно не пост, это что-то совершенно другое. Это убажение ежели не желудка, то уж гордыни — во всяком случае.

И в этом смысле перед Пасхой становится легче и лучше. Обычно на Светлой я даже жалею, что пост кончился и навалилась еда. Но не так прост князь мира сего, чтобы нас на этом отпустить. Чем дальше идет пост — тем больше сгущаются обстоятельства. Даже и правильно постящийся и молящийся человек не может избежать каких-то очень высокого разряда искушений. Тут нет повода для отчаяния, и не надо кричать: «Ах, ах, я недостойн, я виноват, я не прав — вот ведь меня искушают». Христа искушали, ребята, не то что нас. То есть к этому нужно относиться спокойным духом. Не «пофи-

Христос в Гефсиманском саду. В. Д. Поленов. 1890-1900-е гг.

гистски», но спокойным духом. Да — искушают. Значит — будем противостоять, будем держаться.

За что можно держаться в пост? Находить утешение в собственной добродетели? Да какая там добродетель... Если мы серьезные православные христиане, то мы всерьез должны перед каждым причащением произносить молитву, в которой причастник исповедует себя первым из грешников. Это должно быть не лицемерием, не пустой фразой. Это сердце должно кровью обливаться. Это вот так надо относиться к своим грехам. Не то, что я лучше кого-то и есть кто-то хуже меня, — это как раз всё строго противоположано. А всерьез, с ужасом сказать: «Я — первый из грешников».

Причем сказать так, чтобы почувствовалось: непонятно, как же это меня земля носит? А очень просто носит — по милости Божией. Вот только этим мы можем спастись от искушения, от давящего нас ужаса. Страстная Седмица, невзирая на то, что множество красивейших, возвышеннейших, благороднейших, духовнейших слов звучит в Богослужении, всё-таки должна преисполнять человека ужасом. Потому что ради нас и из-за нас Господь идет на смерть, идет добровольно, идет на вольную страсть. Одно это уже кроет в себе бездну ужаса.

Есть одна хорошая молитвенная фраза, я ее очень люблю: «Всегда распинаю Тя гре-

хами моими». Это не то, что они какие-то там такие все нехорошие, а я, наоборот, исключительный. Тут, когда Христос идет на смерть, — хороших нет! Петр и то отрекся. Апостолы разбежались! Вот это надо продумать и это надо прочувствовать.

Надо следовать за Христом во все дни Страстной Седмицы. Быть с Ним. И когда Он учит в храме, и когда Его предает Иуда, и на Тайной вечере, и в Гефсиманской беседе, и при распятии. Здесь не может быть комфорта — только спасение через Него. Надо сначала погрузиться в смертную муку Господа, и только после этого мы имеем право почувствовать, что спасены. Но цену этого нашего спасения нельзя забывать никогда.

И в самые праздничные пасхальные дни, когда кругом все прекрасно, и мы все радостно вопим «Христос воскрес», и правильно делаем, и чем угодно машем, радуемся, смеемся, всякие вкусности едим и друг друга угощаем — это всё очень хорошо. Но вот цена радости должна в нас жить. И благоговение перед Христом, перед Его воплощением, перед Его земной жизнью и перед Его крестными муками не должно нас оставлять никогда. Потому что если мы про это забываем, то мы недостойны радости Пасхи. **Ф.**

2012 г.

Текст впервые опубликован на сайте «Православие и мир», pravmir.ru